Стоял яркий, безоблачный день. Птички поют, деревья с листочками шелестят, цикады стрекочут да ветерок дует. По полигону разносятся звуки резвого боя, слышатся хлесткие удары об жесткие блоки и звенящий скрежет твердого металла. Мито схлестнулась со мной в ближнем бою, удерживая в своих руках детский, но настоящий кунай, что так любят использовать местные ниндзя в своих кровавых баталиях. Они были затуплены, однако, если таким хорошенько вдарить — будет очень больно. Это ведь металл, как-никак.

Резкий, стремительный рывок вперед, и я оказываюсь практически вплотную к ней; холодный, сосредоточенный взгляд синевы небес, смотрит мне прямо в глаза, — я мог бы ввести её в лёгкое гэндзюцу: запутать мысли, затупить рефлексы, навязать своё, но к сожалению, это бой чистого тай, — мгновение, и она приняла правильное решение отступить, не забыв про контратаку, целясь быстрым, колющим ударом мне прямо в горло, я мягко, и одновременно резко, отвожу его в сторону. Глаз радуется целый сноп ярких и завораживающих искр, но наш танец смерти продолжается, не угасая: грамматный перебор ногами, попытка от меня наступить на её пальцы ног, дабы та потеряла темп и оступилась, но увы, она отскакивает назад, разрывая дистанцию.

Очередной рывок, навязываю ей свой ритм боя, бью кунаем по незащищённым участкам в её обороне, та изменила стойку и защищается в ответ. Додзюцу работает как часы — я вижу каждое её движение, замечаю малейшее сокращение в мышцах, запоминаю комбинации, провожу контратаки и создаю новый рисунок боя. Мито старается изменить свой стиль, пытается сделать что-то новое, но увы, она делает лишь только хуже. Она ловко уходит от моих выпадов и, отскочив назад, отправляет несколько сюрикенов в полёт из кобуры на своём правом бедре.

Шаринган прекрасно видит всё это, информация уже прошла через тонкий анализ в мозгу, предсказывая траекторию полёта каждого отдельного орудия, а вбитые рефлексы помогают с лёгкостью отбить каждый из них играючи. В ноге прострелило болью, кажется, тело не поспевает за мозгом. Просто, мать его, здорово. Ненавижу детское тело! Перехватил левой рукой последнюю звёздочку и по-сильнее запустил его обратно в резвую владелицу, что уже стремительно бежала в мою сторону. Она же, в свою очередь, как-то даже небрежно, отбила его, и мгновение спустя, мы вновь сошлись в ближнем бою.

Череда и серия ударов, где я показал своё полное превосходство, и красноволоска, неожиданно для меня, решает усилить себя чакрой, ускоряя поток синергии в своих каналах до максимума. Я это прекрасно заметил — шаринган помог. Гаденькая ухмылка, украсило её детское, с виду наивное, лицо. Мать-перемать! На меня посыпался град ударов. Отбивая и уклоняясь от атак этой мелкой бестии, которые были итак сильнее моих, даже без этой чёртовой магической субстанции, я ушёл в глухую оборону, выжидая хорошего момента для контратаки.

И мои ожидания оправдали себя.

Спустя чуть больше минуты непрерывных атак и выпадов, эта мелкая засранка, наконец-таки, совершает грубейшую ошибку, полностью открываясь для меня, и я не повременил воспользоваться этой осечкой, успеваю перехватить её руку с колюще-режущим, и перебросить её через своё плечо. Но та успела сгруппироваться и приземлиться на ноги, после чего вывернуться из моего захвата, и совершить мощный удар ногой в челюсть, от которого я с трудом, но уклонился, отступив всего на шаг назад.

Мито отпрыгнула от меня в сторону, как-то по странному сощурилась, а после, хитро так улыбнулась мне, в ответ на мой цепкий и сосредоточенный взгляд. Кажется у меня дёрнулось веко. Умеет же эта дрянь бесить людей своим поведением. Мито совершает одно слитное

движения, доставая из кобуры сюрикены, делая вертикальный размахостый бросок в мою сторону. Шаринган уже сделал анализ траектории полёта, и я с лёгкостью отбил их, но один всё же достал меня — всего лишь щеку поцарапал... И это затупленным? Она что, убить меня захотела!? Мито скрыла его в тени другого. Кажется, эта техника, вроде как, называется Кагэ Сюрикен но Дзюцу("Техника Теневого Сюрикена"). Но это не точно.

Лёгкая злоба, внезапно, помутнила мой разум. Я выхватил вакидзаси без цубы, что весела у меня на поясе. Её мне недавно подарил отец, когда месяц назад посещал Узумаки. До катаны мне ещё далеко, хотя в наборе Дайсё("Короткий и длинный"), что мне передал отец, та всё же шла, но уже на вырост, когда я подрасту и стану по-старше. Сам клинок не имел заточки, и сделан скорее для тренировок, чем для боя — так меньше шансов, что я отрублю себе пальцы.

Встав в низкую стойку, изменив свою технику дыхание, я рывком устремился к Мито, что уже успела перехватить обратным хватом пару кунаев, и так же стремительно бросилась на меня. Короткая сшибка, серия стремительных выпадов и ударов порождает целый ливень сияющих осноп искр, Мито скользящим блоком контратаковала одним из своих орудий в левой руке, пока правый отводит клинок в сторону. Пропускаю кунай в миллиметре от своего лица, делаю шаг назад, раскручиваюсь, и совершаю удар в живот, отчего та отлетает на целый метр назад, неудачно приземляясь на спину, но всё равно перегруппируясь перекатом. Обиженный взгляд девочки, что впился в мою помятую тушку, быстро сменяется какой-то дикой яростью, от чего та с ещё большим энтузиазмом начала меня прессовать и резать.

Мне стало сложнее отбивать её стремительные атаки. Пусть к длинному клинку я был более привычен, но отбивать два куная — было той ещё каверзной задачей, особенно, когда тебя превосходят в физической силе, чуть-ли не в разы. Однако, в какой-то момент боя, всё резко изменилось — неожиданная резь и боль в глазах, стёрло предыдущий рисунок и картину нашего с ней боя: я стал гораздо чётче видеть как движения, так и потоки чакры своей оппонентки; разум был кристально чист, а мысли проносились с умапомрочительной лёгкостью и быстротой, в свою очередь мир, буквально потонул в резко изменившем свою вязкость воздухе, замедляя свой непрерывный ход.

Расклад битвы резко изменился — я стал безошибочно теснить Мито к краю полигона. Выбив по-очередно оба куная из её рук лёгким ударом рукояти и клинка, я хотел было взмахнуть катаной в районе шеи, ознаменовав тем самым свою победу, но Мито вовремя пригнулась и с рывком навалилась на меня, попутно выбивая вакидзаси из моих цепких рук. Ловкая, биджу её прокляни! В итоге, мы стали бороться прямо на земле, поднимая клубы песка и пыли, постепенно мараясь во всей этой мешанине. Было довольно-таки сложно её побороть. Узумаки имеют куда больше сил и выносливости, нежели Учиха.

Еле как извернувшись из крепкого захвата, я повис над Мито, держа лезвие тупого куная у её горла.

— Победа... моя... — Тяжёло дыша, констатировал.

Спустя пару секунд, встав и отряхнувшись от пыли и грязи, я перевёл дыхание.

— Так не честно! — слышались возмущания в ответ, но я их проигнорировал, устремив свой взор на отражение в кунае.

Наконец-то они прокачались. В моих глазах горел шаринган, на уровне развития Футацу Томоэ("Двух Кривых"). И в самом деле, их гораздо легче развивать в бою. И это ещё в тренировочном, а что будет в реальном столкновении? Подобного рода резкие рывки в

развитии, прослеживались ещё в манге и аниме, да и Таджима с братьями часто упоминали сей факт, что наша кровь пробуждается именно в бою, а сила начинает расти как на дрожжах.

Выдохнув, я деактивировал додзюцу, после чего приземлился пятой точкой на землю, дабы перевести свой дух. Мито же, тем временем, ползала по всему полигону и собирала разбросанное повсюду железо. Благо, не моя очередь сегодня его собирать. Хотя я и не так часто пользуюсь метательным оружием, но тренировки в этом плане я не забрасываю, да и результаты у меня и вправду поразительны — могу как Итачи из канона выпендриваться. Да и не позволят мне их закончить...

— О! Смотрю, твоё додзюцу стало сильнее прямо во время боя! — Ох, только не это. Сенсей, прошу вас, помолчите. — Но не зарывайся, оболтус. Ты очень плохо владеешь оружием ближнего боя. — Да-да, настолько плохо, что меня любой другой одногодка порвёт как тузик грелку? — Да и железо метательное не используешь. — Потому-что не зачем, бесполезно кидаться им, если не можешь использовать какой-либо элемент для усиления самого орудия, ибо более менее грамотный шиноби его либо остановит, либо увернётся. — Также в тебе нет ни капли стратегии и хитрости. — Что? А это ещё зачем? Мито обычно прёт как слон на пролом! Тут и тактика никакая не нужна! — Все твои движения очень прямолинейны. — Ты специально принижаешь мои способности?! — Так что за тренировку! Двадцать кругов вокруг полигона!!! — Не-е-е-ет!!!

Сейчас на дворе уже весна, месяц апрель, хотя это трудно определить, всё же, снег здесь, чуть-ли не мифическое явление, так что, здесь круглый год — видна одна только зелень. Без шуток, здесь чуть-ли не всё время тепло, а летом — вообще ад и жуткое пекло. Кстати, сегодня вечером будет фестиваль, который проходит раз в четыре года среди Узумаки.

Смысл же его в том, чтобы проводить умерших родственников к их божеству и покровителю клана — Шинигами. Что-то на подобии Дня мёртвых из моего прошлого мира, когда усопшие посещают мир живых дабы навестить родных, только с некоторыми отличиями. Хотя, не только у Мексиканцев есть подобного рода праздники, где провожают мёртвых. Думаю, это всё связано с верой в загробный мир. Люди, таким образом, прощаются с родственниками, любимыми и друзьями. Так гораздо легче прощаться с ними, надеясь, что они попадут в лучший мир. Ну, или что твой враг попадёт в ад, что тоже, по своему, греет душу.

Я на подобном мероприятии, буду впервые, — если вообще буду, — ибо у Веероносцев, ничего подобного нет и в помине — мы просто вырезаем глаза, сжигаем трупы и складываем прах в урну, оставляя сосуд хранится в храме Аматаэрасу. Так что, я очень жду этот праздник — детское тело, всё же влияет на мои хотелки. Но старый пердун и садист, похоже не особо горит желанием, дабы мы в нём вообще участвовали, поскольку это уже третий спарринг за день. После каждого боя, идёт суровый комплекс физических нагрузок, а после — вновь очередной махачь. В общем, кажется этот садист хочет лишить детишек праздника. Скорей бы он помер и нам выдали другого сенсея. Я бы с радостью проводил Ао в худший мир. И даже попросил бы чертей об небольшой услуге — котелок по-больше, масло по-горячее, да огонь по жёстче, дабы совестно было мучить бедных деток...

Выползая вечером из пыточной нашего с Мито мучителя, мы с ней направились в сторону резиденции главы Узумаки, дабы привести себя в надлежащий порядок и вид. Добрались мы, на удивление, быстро. Несмотря на усталость, нам очень хотелось поучаствовать во всеобщем

веселье. Так что, временно, мы игнорировали боль в мышцах и костях.

Быстро приняв ванную, причесав свою непослушную шевелюру, — как!? Вот как, даже мокрой, она не поддаётся никаким манипуляциям?! — и надев праздничное кимоно чёрно-красной расцветки, я поплутал в сторону выхода из резиденции. Мито у выхода ещё не наблюдалось поблизости, так что пришлось её ждать.

Через минут десять, что не так долго, как я ожидал, Мито прибежала к воротам, во всю сияя своей радостной и счастливой улыбкой. Белое кимоно, с ярко алым орнаментом и окантовкой, подходил этому мелкому чертёнку на все сто, пояс же был того же цвета крови, под стать её ало-бардовым волосам. Ну, а также, её знаменитая причёска аля "два шара". Я немного скривился, всё же, мне привычней видеть её с прямыми волосами, нежели с этим ужасом на голове.

— Пошли! — да, энтузиазм с энергией и мотивацией, так и прёт из всех щелей.

Вздыхнув, я погнался в догонку за этим ходячим клубком энергии. Удивительно, как в этих нарядах, можно так быстро и ловко бегать? Всё же, низ кимоно крайне неудобен и стесняет движения. Но, похоже, для мелкой Узумаки — это вообще не проблема. Жажда веселья подавляет любые неудобства, даже боль в мышцах и тесный наряд не по чьей озорнице.

На улицах всюду бурлела жизнь, праздник уже шёл полным ходом — всюду горели яркие и красочные огни, везде висели разного рода украшения, люди смеются, дети бегают и резвятся, а взрослые чему-то смеются, кричат и веселятся, поднимая гомон, делая этот праздник... таким живым. И конечно же, всюду стояли лавки со всякими вкусностями и конкурсами на главной улице, где и проходил основной рут фестиваля и где толпилась большая часть самого Ичизоку.

Если раньше я и замечал целую палитру красного в культуре и архитектуре клана водоворотов, то сейчас же, он вообще преобладал везде, где только можно и нельзя. Они пихают его вообще повсюду! Однако, смотрится это вполне органично и даже хорошо, яркие оттенки пробуждают яркие и позитивные эмоции, естественно, в зависимости от правильно подобранных цветов и иных факторов. Неплохо, совсем неплохо... мне это определенно нравится.

Кстати, как я и думал, мелкая пигалица сперва решила пробежаться по всему сладкому, что было в радиусе её поле зрения, что и не удивительно — она ведь ребёнок. Как и я, в принципе, тоже. Да-а... чего только мы не попробовали... и яблоки в сахаре, и данго с кисло-сладким соусом, и леденцы, и прочие-прочие сладости, что мы смогли только найти. В общем, "детское счастье" было полностью довольно сегодняшним днём и вечером. После тренировок, подобные вкусняшки, заходят просто на "Ура!". Сладкожки внутри нас, теперь довольно сопят себе под нос и ждут своего следующего часа...

Дальше на очереди шли разгнообразные игры да конкурсы с выигравшем. Хотя, я так и не понял их смысл, ведь, скажем, в том же дартсе, шиноби с легкостью отобьёт высший балл и заберёт главный приз. Но для детей, которыми мы с Мито и являлись, было довольно-таки весело.

Ну, что я могу сказать насчёт фестиваля?.. Тут интересно и, как я уже говорил ранее, здесь весело. Это бесспорно, один из самых ярких и лучших моментов в моей жизни. Я точно запомню этот день навсегда! Так, скоро должны начаться выступления храмовых жриц, что исполняют ритуальный танец, а после, под самый конец вечера, когда наступает уже ночь, будет что-то невероятное. Мито не знает подробностей, как и я тоже, а взрослые играют в молчанку,

никому не говоря об предстоящем зрелище. Однако, по словам местных, это будет и вправду завораживающе зрелище. Хех, не думал я, что уже успел соскучиться по подобному... чувству? А, собственно говоря, когда я просто так выходил на улицу, чтобы отпраздновать какой-нибудь праздник..? Ничего подобного даже и не помню из своей прошлой жи...

Неприятное, тягучее и ноющее чувство в груди, внезапно, посетило меня, словно истезаю душу и разрывая моё сердце прямо изнутри, но вскоре, быстро прошло — Мито опять решила устроить какую-то авантюру. Хех, тогда я тоже в игре!

Выступление жриц, было впечатляющим. Даже очень. Красивые, красочные танцы грациозных и величественных женщин Узумаки, были просто невероятны, а проводимые ритуалы, вызвали некий потусторонний трепет в самой душе. Особенно, абсолютная синхронность самих жриц, что носили на своих ликах, маски разных священных духов и самого шинигами. Я даже непроизвольно активировал шариянган, полностью сосредоточив всё своё внимание на этом... неповторимом и поразительном зрелище, душа словно откликнулась на нечто... столь знакомое, но такое далёкое. Да, красноволосы, произвели на меня неизгладимое впечатление. Это было просто неопишное представление.

Что же насчёт обрядов... скажу, что они выглядели внушительно и жутко, но какой за собой они имеют смысл, я так и не понял. Всё же я плохо знаком с обычаями самих Узумаки. Ибо другая культура со своими традициями и обычаями. Да и Ао, что-то сам не спешит просвещать меня в этом деле, от слова совсем.

Вот какой смысл в кровопускании на потеху людей? Один из жрецов просто встал в окружение своих коллег и перерезал ритуальным кинжалом свои вены. Его волосы сразу же побледнели, утратив свою яркую красноту, а из рук хлынул водопад крови. Которая, к слову, после распалась на какую-то энергию красного цвета. Выглядело чарующе. Будто сотни лепестков красного цвета взмыли в небеса. Сам же жрец отлично себя чувствовал и постепенно прямо на глазах его раны стали восстанавливаться, а волосы принимать свой кровавый оттенок.

Когда выступления жрецов Шинигами было закончено, меня резко схватили за руку и поволокли в сторону. Это оказалась Мито. Мы двигались в сторону одного холма в отдалении от основного действия. Собственно, много кто ещё шёл на подобные возвышенности.

— Куда это мы? — и зачем я задаю столь дурацкие вопросы? Хотя, да, наверное это ради приличия...

— Идём туда! Оттуда будет видно как раз то самое зрелище, о котором говорили взрослые! — не оглядываясь, произнесла Мито.

В общем, когда мы поднялись на высокий холм, где уже стояло с десятков Узумаки, мы подошли к единственному на данной возвышенности дереву, и принялись ждать, усевшись под ним, того самого зрелища.

И оно не заставило себя долго ждать: яркий огонёк светоча, устремился ввысь и спустя не долгое мгновение, достигнув самого пика, ознаменовал первый, самый красочный и большой взрыв, что прогремел на всю округу, осветив собой ночной небосвод яркими и разноцветными искрами огня. Удивительно, что у них есть такие качественные фейерверки. Интересно, а тут кто-нибудь додумался использовать порох в огнестрельном оружии? Сомневаюсь, что обычные шиноби способны уклоняться от выстрела из крупно калиберной винтовки. Возможно, шиноби, опасаясь за свои шкурки, убивают всех людей, что исследуют данную область применения сего

взрывчатого вещества.

Искры живописных взрывов, заполнили абсолютно всё ночное поднебьсе, гармонично дополняя созвездия своими яркими образами колоритных вспышек. И вправду, зрелище то ещё...

Когда погасли последние искры в небе, все вновь вернулись на главную площадь, дабы зажечь в руках красные фонари. Я так и остался на том холме, в то время как Мито убежала на главную улицу.

Отсюда было отлично видно, как люди зажигают свечи в бумажных конструкциях, а после, организуют некий живой коридор, по которому медленно, в такт играющих инструментов, шли жрицы самого Шинигами, исполняя при этом, ритуальные песнопения. Постепенно, вслед за ними, в небо отправлялись... фонари. Не знаю, как описать это чувство, но... в душе всплыло некое узнавание. Да, я уже видел это, нечто похожее в своей прошлой жизни, до того, как попасть сюда... до того, как нести бремя и зло всего мира... А нужно ли мне всё это? Нужно ли... следовать канону? Не знаю... эти фонари... нет, души... скольких мне придётся убить, дабы породить свет надежды, в этом мире, что полон боли и ненависти? Это всё красиво, тебя переполняют чувства, но и одновременно с этим угнетает мысль о всех тех потерях, о всей той боли, что пришлось испытать людям, потеряв близкого им человека... смогу ли я, нести столь тяжёлое бремя, как судьба целого мира..?

— Красиво, не правда ли? — Раздался с боку, мелодичный женский голос.

Я устремил свой взгляд в сторону источника сего прекрасного гласа, немного удивился и привстав, как и полагается, поклонился его владелице.

— Приветствую вас, Цунадэ-сама. — вежливым тоном, произнёс я, вызвав у неё лишь улыбку, прикрытую за веером на лице у матери Мито. Узумаки Цунадэ, была одета в похожее, как и у Мито, кимоно, красно-белой расцветки, в тон её наряда. Также, в её руке был веер, а в другой, красный бумажный фонарь, который, она по всей видимости, ещё не отпустила...

— Ну как тебе вид Мадара-кун? — вновь спросила она.

— Красиво...

— Ты же знаешь смысл этого праздника? — спросила она, посмотрев на яркие огни в небе.

— Вы провожаете умерших? — не особо уверенно, сказал я.

— Правильно, — кивнула Узумаки. — Каждый фонарь — это отдельный человек, которого провожает Узумаки. Мы провожаем их из наших сердец, таким вот интересным образом.

— А кого провожаете вы? — спросил я, смотря на фонарь в её руке. Чёрт! Ну и дурак же я...

— Своего брата, — грустно улыбнулась она. Бл*ть, Мадара, ты идиот... — Он погиб два года назад. — О Ками-сама, ты ещё больший дубалом, чем Хаширама!

— Прошу прощения, Цунадэ-сама. — от всего сердца, извинился я.

— Подними свою голову, Мадара-кун. Всех нас, в самом конце, ждёт смерть, — пожалала она плечами. — Самое главное, чтобы после нас остались люди, что будут помнить о нас, — продолжила она и отпустила фонарь из рук.

Он стал медленно отплывать ввысь, возвышаясь всё дальше и дальше, постепенно поглащаясь общим потоком яркого светоча, устремляясь куда-то вдаль, к самому морю за ночные облака и далёкий горизонт...

— Я, пожалуй, пойду, Мадара-кун — найду Мито-чан. — через некоторое время нарушила тишину женщина, и медленным шагом, ушла в сторону главной площади, оставив меня совсем одного...

Я долго сидел на траве, под самым деревом, наблюдал за удаляющимися вдалеке огоньками, и думал... много думал о грядущем будущем. Если я ошибусь, если я оступлюсь, если я... провалюсь — всему настанет конец. Спустя какое-то время, когда огни совсем уже пропали из виду, а Узумаки стали исчезать с улиц, я отправился в сторону резиденции, обременённый тяжкими думами о судьбе этого мира...

В общем, эта глава должна была выйти куда раньше.

Но толи я забыл её выложить, толи я её удалил, но в итоге, этой главы вы не увидели.

Так что вот. Приношу свои изменения.

<http://tl.rulate.ru/book/35942/814969>